

4. **Заковоротная М. В.** Идентичность человека. Социально-философские аспекты. – Ростов н/Д : Изд-во Сев.-Кавказ. науч. центра высш. шк., 1999. – 200 с.
5. **Пряжников Н. С.** Профессиональное и личностное самоопределение. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : Модэк, 1996. – 246 с.
6. **Ремшмидт Х.** Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. – М. : Мир, 1994. – 320 с.
7. **Хайдеггер М.** Тезис Канта о бытии. Гегель и греки. – М. : Республика, 1993. – 345 с.
8. **Шеллинг Ф.** Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – 590 с.
9. **Эриксон Э.** Идентичность: юность и кризис : пер с англ. ; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – 2-е изд. – М. : Флинта : МПСИ : Прогресс, 2006. – 352 с.

УДК 378 + 321 316.3/4

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

С. Ф. Некрасов (Новосибирск)

В представленной статье рассматриваются познавательные интересы студенческой молодежи в качестве основы для формирования общественного мнения. Автор анализирует специфику политических интересов студентов в современной России, исследует основные характерные для молодежи тревоги и надежды. Статья написана на основе анализа материалов авторского исследования среди студентов вузов Новосибирска.

Ключевые слова: познавательные интересы студентов, интерес к политике, политический интерес, общественное мнение, политика.

THE STUDENTS' EDUCATIONAL INTERESTS AS A FACTOR OF FORMATION OF THE PUBLIC OPINION ABOUT THE POLITICAL SITUATION IN RUSSIA

S. F. Nekrasov (Novosibirsk)

In this article the educational interests of students' youth as a foundation of the public opinion formation are considered. The author studies the specificity of the students' political interests in modern Russia, basic concerns and hopes which are typical to the youth. The article is written on the basis of analysis of materials from the author's research among the students of the institutes of higher education in Novosibirsk.

Key words: students' educational interests, interest to politics, political interest, public opinion, politics.

Некрасов Сергей Фёдорович – старший преподаватель кафедры политических наук и технологий факультета государственного и муниципального управления Сибирской академии государственной службы.
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6.
E-mail: bondar4455@rambler.ru

Интересы и потребности субъектов общественных отношений, которые носят долговременный, устойчивый характер, «выступают в системе факторов продуцирования общественного мнения как относительно постоянные величины, поэтому их принято считать стабилизаторами общественного мнения» [1]. Формирование общественного мнения представляется исследователям «процессом, детерминированным объективными интересами субъекта: экономическими, политическими, социальными, правовыми и прочими. Рассматриваемая связь выступает здесь основной закономерностью формирования общественного мнения» [2, с. 42–43]. Общественный интерес «обуславливает и само появление мнения, и характер его функционирования, и степень обязательности для всех членов социальной общности» [3, с. 61–63]. Интересы наполняют конкретным содержанием общественное мнение. Характер интереса, указывает В. М. Герасимов, «влияет как на содержание общественного мнения, так и на принципы его формирования. Выступая как цель, как движущая пружина политических действий, политический интерес во многом предопределяет содержание общественного мнения» [4, с. 36–37].

При анализе категории «интерес» ее увязывают с категорией «потребность», под которой понимают объективное состояние нехватки чего-либо для поддержания жизнедеятельности социальных субъектов. Потребность предшествует интересу, а он, в свою очередь, мыслится как осознанная потребность. Ущемление или неадекватное удовлетворение потребности составляет одну из основных причин появления интереса.

Отражение интереса в сознании людей, подчеркивает Е. П. Прохоров, «находится в диапазоне от верного отражения потребностей в интересе до «нулевого» их понимания, то есть когда потребность реально есть, но она не представлена в круге интересов. Бывает, кроме того, неверное и искаженное отражение потребностей в интересе» [5, с. 249]. Студенческая молодежь в своем социальном поведении руководствуется интересами, которые могут не только отличаться от их объективных потребностей, но даже в чем-то быть им противоположными.

Содержание конкретных интересов студенческой молодежи многообразно, так как оно зависит от всего комплекса ее потребностей, от конкретно-исторических условий, от взаимосвязи с другими группами молодежи и т. п. «В реальной жизни интересы чаще формируются и проявляются как политико-экономические, социально-политические, социально-экономические и проч.» [1, с. 108]. В сознании молодежи отражаются ее «групповые политические интересы. На эмпирическом уровне это находит выражение в политических ориентациях и взглядах молодых людей, в их отношении к действующим структурам и институтам власти, к политическим партиям и общественным движениям, в самоидентификации с ними» [6, с. 112]. Политические интересы молодежи интегрируют в себе все социально значимые повседневные ее нужды. Наличие политических интересов становится показателем социальной и политической зрелости студентов. Без учета этих интересов нельзя понять мотивы поведения студенческой молодежи.

Политические интересы студентов проявляются, в частности, в их стремлении получать информацию о политической ситуации в стране. Без

удовлетворения этого интереса в познании политической реальности невозможна целенаправленная деятельность социальных институтов (государственных структур, партий, вузов и СМИ) по формированию общественного мнения молодежи. Определить познавательные интересы – значит выяснить, какую именно цель необходимо поставить перед преподавателями вузов, журналистами, общественными и политическими деятелями при формировании у студентов общественного мнения.

Большое влияние на степень интереса студентов к политике оказывает общая социально-политическая ситуация в стране. Интерес к политике они также соотносят с готовностью и способностью властных структур любого уровня решать конкретные социальные проблемы молодежи. На интерес к политике влияет и практическая вовлеченность молодежи в общественную и политическую деятельность. СМИ также создают определенные информационно-коммуникационные условия, способствующие формированию познавательного интереса студенческой молодежи.

В свою очередь, отсутствие у молодежи интереса к политике негативно сказывается на ее самосознании. На эту проблему, в частности, обращают внимание В. И. Жуков и Б. И. Краснов: «имеющиеся среди некоторой части молодежи с невысоким культурно-образовательным уровнем и неразвитым политическим сознанием равнодушие и безразличие к политике прямо отражается на умении самостоятельно мыслить и рассуждать, анализировать общественные явления и давать им правильную оценку» [7, с. 592–593].

Что же интересует современную молодежь, каков ее спектр интересов к общественно-политической жизни в стране? Автором в период с апреля 2009 г. по октябрь 2009 г. было проведено анкетирование студентов двух вузов Новосибирска: Сибирской академии государственной службы (СибАГС) и Новосибирского государственного аграрного университета (НГАУ). Исследование преследовало цель определить эффективность воспроизводства общественного мнения студенческой молодежи.

Большое влияние на воспитание личности (а значит, и на формирование ее общественного мнения) оказывает материальное положение и условия жизни семьи студента. Эти условия характеризуют объективные возможности молодых людей, социально-экономические ресурсы, которыми они обладают и которые могут использовать для удовлетворения своих потребностей и достижения жизненных целей. Благополучие и материальный достаток молодежи напрямую зависят от социально-экономической ситуации в стране. Следует отметить, что студенты СибАГС и НГАУ восприняли начавшийся в 2008 г. финансово-экономический кризис следующим образом: ситуацию в экономике 56,7 % респондентов оценили как напряженную и взрывоопасную. Судя по результатам анкетирования, около 70 % респондентов считают, что кризис повлиял на материальное благополучие их семей, и только 29,6 % участников исследования думают, что кризис «прошел стороной». Несмотря на кризис, как признают студенты СибАГС и НГАУ, их семьи живут в основном благополучно (38,5 %) или живут с материальными затруднениями (51,1 %). Лишь 3,2 % респондентов бедствуют. В связи с этим можно предположить, что у обследуемой социальной группы в целом имеются благоприятные экономические

предпосылки для формирования позитивного общественного мнения.

При имеющихся хороших экономических возможностях студенты из обследуемой социальной группы в полной мере испытывают определенные тревоги и волнения. Как показывают данные анкетирования, студенты в первую очередь испытывают тревогу по поводу трудоустройства после окончания вуза (52,0 %). Их также волнует экономическая ситуация в стране, инфляция и рост цен (38,7 %); высокий уровень безработицы (35,0 %); пьянство и наркомания в молодежной среде (33,1 %). Обеспокоены они также тем, что могут стать жертвами преступлений или терактов (27,3 %), или остаться без средств существования (25,2 %), или без жилья (25,0 %). У значительного количества студентов есть и другие опасения и тревоги. Следует отметить, что основные опасения студентов связаны с социальными и экономическими проблемами общества, а политические проблемы для них отступают на второй план.

Автором отдельно исследовался уровень интереса респондентов к политике. Анкетирование позволило выделить три уровня сформированности данного познавательного интереса – высокий, средний и низкий. Высоким уровнем познавательного интереса обладают 41,5 % студентов (в СибАГС – 45,7 %, в НГАУ – 37,3 %). У таких студентов, как правило, имеется ярко выраженный интерес, наблюдается стремление к самостоятельному поиску политической информации. Студенты со средним уровнем познавательного интереса к политике (45,0 %) чаще прибегают к регулярному ситуационному накоплению информации, а не к ее систематическому поиску. Низкий уровень информационного интереса (таких среди респондентов 10,2 %) характеризуется эпизодическим интересом студентов к политике, случайным накоплением политической информации и отсутствием желания к ее поиску. В нашем случае следует отметить еще одну группу студентов, которые вообще не интересуются политикой (2,9 %). Можно констатировать, что интерес к политике в той или иной степени наблюдается у большинства студентов СибАГС и НГАУ (86,5 %).

Анализ данных исследования показал, насколько полное представление о социально-политической ситуации в стране имеют студенты в результате реализации своего познавательного интереса. Несмотря на то, что политикой интересуются многие участники исследования, имеют о ней «полное представление», по их собственному признанию, лишь 41,4 % респондентов (причем у студентов СибАГС «полное представление» имеют 45,0 %, а у студентов НГАУ – 38,3 %). Остальные участники анкетирования отметили, что о политической ситуации в стране они имеют «отдаленное представление».

Анкетирование показало, что многие студенты СибАГС и НГАУ предпочитают узнавать политические новости из материалов телепередач (83,4 %), Интернета (64,1 %) и печатных изданий (46,0 %). Но, тем не менее, количество получателей политической информации на лекциях преподавателей весьма значительно (35,9 %), и этот источник оказывает на студентов СибАГС и НГАУ существенное влияние.

Исследование позволило выявить темы материалов СМИ, которые интересуют молодежь. Среди тем политической направленности студенты отдают предпочтение теме деятельности органов власти по решению

проблем молодежи (57,3 %). Интересуют их также деятельность органов самоуправления по месту жительства, учебы и работы (35,6 %); обеспечение гражданских прав и свобод молодежи (34,3 %), а также социальная политика по укреплению института молодой семьи (33,5 %). На последнем месте в рейтинге находится тема «политика в духовной сфере по формированию морального облика нового поколения». Этой темой интересуются лишь 17,1 % респондентов.

Участвовавшие в исследовании студенты указали на те проблемы, которым должна быть посвящена большая часть публикаций периодических изданий. Наиболее важными они считают: сложность трудоустройства после вуза по специальности (46,6 %); низкую оплату труда молодежи (45,1 %); недоступность образования для бедных (39,7 %); высокий уровень молодежной безработицы (36,2 %); девиантное поведение молодежи (наркомания, алкоголизм, табакокурение, проституция, суицид – 32,3 %). Это те проблемы, которые входят в категорию социальных проблем.

Наряду с анкетированием автором был использован метод полуструктурированного интервьюирования студентов. Результаты интервью помогли, в частности, глубже понять, что думают студенты о политических интересах сверстников. Ознакомившись с результатами исследования, студентка-старшекурсница скептически заметила: «хочу сказать, что высокая заинтересованность в политике у принимавших в анкетировании студентов – только на бумаге. В жизни многие из опрошенных достаточно поверхностно интересуются социально-политической жизнью, а еще меньшее число активно проявляют свою позицию. Плохо это или хорошо, я не могу сказать. Сама, конечно, в курсе того, что происходит в стране и мире. Я читаю новости, смотрю телевизор, читаю «Русский репортер». И что? Это дает мне право говорить о моей горячей заинтересованности в политике? Думаю, что нет».

«Мне кажется, – заявила другая студентка, – что главная причина, почему молодежь не интересуется политикой, заключается в том, что моих сверстников волнуют более насущные проблемы: стипендия, грядущая сессия и т. д. У некоторых еще проще – поесть, погулять и отдохнуть. Я немного утрирую и упрощаю. Но так оно и есть. Политика – это абстракция для молодежи. Это то, что «где-то и как-то». Она, политика, существует, но вон там, «за бугром». Молодежь не аполитична, она просто не задумывается глубоко и серьезно о политических процессах».

Общий невысокий уровень познавательного интереса студенческой молодежи к политике понятен и во многом объективно обусловлен. Спектр интересов молодежи ограничен проблемами вхождения во взрослую жизнь. Но по мере взросления происходит перераспределение интересов в сторону общественной и политической жизни общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Формирование** общественного мнения крупного города (опыт изучения) / отв. ред. О. И. Иванов. – СПб., 1996. – 152 с.
2. **Актуальные** проблемы изучения и формирования общественного мнения, его использование в управлении социальными процессами / отв. ред. В. Г. Бритвин, В. С. Коробейников. – М. : ИСИ, 1991. – 178 с.

3. **Общественное** мнение и пропаганда / отв. ред. А. К. Уледов. – М. : Мысль, 1980. – 270 с.
4. **Герасимов В. М.** Формирование и функционирование общественного мнения в политической сфере (опыт политико-психологического и акмеологического исследования) : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1994. – 24 с.
5. **Прохоров Е. П.** Введение в теорию журналистики : учеб. пособие. – М. : МГУ, 1995. – 294 с.
6. **Основы** политической социологии / под ред. Ж. Т. Тощенко. – Н. Новгород, 1998. – 250 с.
7. **Общая** и прикладная политология / под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. – М. : Союз, 1997. – 992 с.

УДК 378 + 004 + 008

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

М. А. Морозова, Е. Н. Бойко (Новосибирск)

Авторами статьи предпринимается попытка анализа имеющегося отечественного и зарубежного опыта по формированию системы информационных компетенций. В статье исследован используемый в современной научной литературе понятийно-терминологический аппарат, уточнено содержание понятия «информационная компетентность». Авторы предлагают систему информационных компетенций, необходимых для формирования информационной культуры, и характеризуют условия их формирования, позволяющие осуществлять успешную деятельность в информационном пространстве.

Ключевые слова: *информационная компетентность, информационная грамотность, информационная культура, информационное мировоззрение.*

THE INFORMATION COMPETENCE FORMATION IN PROFESSIONAL EDUCATION

M. A. Morozova, E. N. Boyko (Novosibirsk)

The article is devoted to the analysis of both domestic and foreign approaches to the formation of the system of information competencies. The terminological apparatus used in modern scientific literature has been reviewed and the content

Морозова Майя Андреевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Сибирской академии государственной службы.

630120, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6.

E-mail: majamorozova@mail.ru

Бойко Екатерина Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Сибирской академии государственной службы.

630120, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6.

E-mail: ekaterina-boyko@mail.ru